

Зам. главного редактора
радиостанции «Говорит Москва»

А.П. Бинев

ЦЕННОСТИ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ВСЕОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Прежде всего о понятии многополярности. О полюсах в пространстве.

Оно появилось, как известно, из основного раздела физики земли и является всеобщим понятием, без каких-либо «особенностей». Два полюса, между которыми надежно «зажата» единственно известная человечеству и им же обжитая планета, существуют в абсолютной зависимости друг от друга. Гипотетическое исчезновение или «ослабление» одного из них приведет к катастрофе, следствием которой станет немедленное исчезновение Земли со всем тем, что на ней расположено уже миллиарды лет, заодно и с разумом, который это осознает и волей-неволей вынужден ценить в качестве основы существования неорганических и органических соединений. К наиболее «сообразительным» из последних, то есть биологического происхождения, и относится самоуверенное человечество. Во всяком случае, это им ощущается как самое важное, хоть далеко и не самое многочисленное, во всей холодной, бесконечной вселенной. Но не стань этого, то есть разума с его самоанализом и самооценкой, и объективная реальность биологической жизни на земле станет бессмысленной, так как некому будет констатировать присутствия не только самого разума, но и того, что он осознает и пытается себе объяснить его уникальные особенности.

Вот с этого момента и следует говорить о их научной парадигме в общем, нерушимом, понятии полярности. То есть только через разум и гигантский архив его многотысячелетней памяти. Хотим мы того или нет, но в основе физических наблюдений, с их сухими математическими расчетами, лежит философия понимания полярности и ее глобального значения для самого существования «разумной» планеты, впрочем, как и необитаемых крупных и мелких космических объектов в бесконечной вселенной.

Однако же физические законы, которые для большей части образованного человечества составляют основу понимания природы земли, неизменны и в тех случаях, которые прямо не касаются расчетных, математических, формул физики, а переходят в иную сферу – в область общественно-политических отношений, включающих в себя большую часть гуманитарной (далеко не всегда гуманной, несмотря на, казалось бы, общий корень от слова «человечный») деятельности человека.

В этом случае не происходит никакой трансформации физического закона в какое-либо иное значение. Тому, чем руководствуется физика, во всяком случае, в известных нам и подтвержденных примерах, следует и человеческое сообщество, когда-то определенное как широкое сожителство «*Homo sapiens*», то есть «Человека разумного», в сфере далекой от этой науки – в области большой и «малой» политики. Этому следует и человек в собственной жизни, почти никогда не отдавая себе отчет в своей постоянной зависимости от понятий полярности в самом общем и в самом особенном смысле.

По моему глубокому убеждению, личность разумного человека начинается с того момента, когда он, маленький, еще не имея никакого житейского опыта, смотрит на себя в зеркало и с изумлением осознает: «это – я», даже будучи не в состоянии произнести ни слова. Человек начинается именно с этого, с самоузнавания. А дальше наслаивается

жизнь. Она складывается в понимании всеобщих и особенных законах его существования, главным из которых является тот самый физический (и, оказывается, не только!) закон о полюсах – добра и зла.

Так уж повелось в истории человечества, что первые открытия почти всегда делают философы, а подтверждают или опровергают их физики и математики.

Мир, населенный человечеством и не всегда им ценимый так, как он этого заслуживает, тем не менее, давно осознал, что два полюса, не переменных и бесспорных в физике планеты, в общественном, политическом и культурологическом значении усложняются и, так или иначе, порождают новые значения.

Если обратиться к недавней истории, когда два политических полюса, сформировавшиеся в эпоху Первой мировой войны и грандиозных революционных катаклизмов, утвердились не только в гиперболическом своем значении в мощные государственные и даже надгосударственные (то есть классовые) цитадели, станет понятно, насколько драматично будет теперь развиваться история человечества, уже имевшего богатый опыт больших и малых войн, захвата земель и гигантских акваторий, разрушений и созиданий. Всё, что было до упомянутой эпохи, оказалось лишь яркой преамбулой долгой Истории Человечества. Нам досталась именно та ее роковая часть, за которой следует либо новый общий расцвет, либо то «особенное», что, в свое время, со свойственным ему сарказмом, предсказал великий Эйнштейн: «Я не знаю, каким оружием будет вестись третья мировая война, но четвертая – палками и камнями».

Каждая из упомянутых цитаделей в двадцатом столетии была окружена союзниками и, как обнаружилось позже, вынужденными, далеко не искренними, попутчиками. Очевидное, в самом прямом смысле, разделение прошло после Второй мировой войны в создании двух крупных экономических и военных договорных систем. Борьба двух гигантских,

хорошо вооруженных, миров, на глазах у всего человечества вдруг закончилась «потерей» одного из полюсов. Перестали существовать вследствие разрушения одного из них (то есть СССР и его многочисленных сателлитов в самых разных формах) СЭВ и так называемый «Варшавский пакт». «Выживший» полюс немедленно стал набирать силы и увеличивать свое и без того крупное тело – «НАТО» и вновь образовавшийся «Европейский союз».

По упомянутому физическому и, как мы уже отметили, параллельного с ним в своем природном значении социально-политическому закону, история человечества буквально шагнула к своей заключительной фазе, чуть более отдаленной по результату, чем, если бы «потух» один из планетарных полюсов. Магнитные поля, взбунтовавшись, должны были бы погасить в конечном счете жизнь известной нам и вполне привычной цивилизации.

Мне припоминаются несколько совершенно случайных встреч в погруженном буквально в пылевую мглу чудовищного теракта в Нью-Йорке (он был первым в череде подобных акций всего лишь в течение одного дня -11 сентября 2001 года). Наша телевизионная съемочная и радиогруппа прибыла в США менее чем через неделю на самолете министра иностранных дел России, но было реальное ощущение, что всё это произошло только что, почти на наших глазах. Настолько было дымно, горячо и с не остывающими следами жуткой трагедии и тысяч смертей.

Но вдруг оказалось, что далеко не все граждане Америки сопереживают жертвам этой жуткой акции. Нам, журналистам (тогда РТР), встретились в наших поисках очевидцев двое таксистов (не знакомые друг с другом), уличный продавец, актер театра и работник отеля среднего класса, которые изумили (и даже возмутили нас в тот момент) нас тем, что заявили о своем «особенном» видении истинных причин национальной

трагедии. При этом, повторяю, встречи с ними было совершенно случайными. Никаких рекомендаций не было.

Каждый из них употреблял в разговоре собственную риторику (порой возбужденную, нервную, озлобленную), но все они сходились в двух вещах. Причиной террористической акции якобы стало крушение за десять лет до нее СССР. Потому что США не посмели бы себя вести со всем миром так, как теперь, надменно, грубо и крайне оскорбительно, будь на карте земного шара другой полюс – Советский Союз. Говорили они это совершенно осознанно, резко и в высшей степени убежденно. Они, словно, ставили нам, русским журналистом, в вину то, что мы, дескать, не уберегли свою страну от гибели под «грубым» сапогом США, и тем самым позволили вашингтонским политикам бесчинствовать в мире, близком им, говорившим нам это. Русский полюс больше не существовал, в их тогдашних оценках.

А вот теперь «вторая вещь», на чем объективно сошлись эти удивившие нас «эксперты» из буквально случайной нью-йоркской толпы: ни один из них не был белым американцем. Один из таксистов приехал из Мали (страна Французской Западной Африки) со своей семьей, которую довольно удачно здесь, в Нью-Йорке, устроил. Сам же он «горбатился» (это вольный перевод его же определения своего труда) день и ночь за рулем, но добился того, что трое его детей учились в колледжах города, а жена занималась только домом. Другой его коллега был латиноамериканцем, относительно незадолго до этого приехал из Венесуэлы и по-английски говорил очень плохо. Уличный продавец приехал из Палестины, актер был индусом, а служащий отеля пакистанцем. Пакистанец, палестинец и африканец были мусульманами, венесуэлец католиком, а индус буддистом. Все они, что нас немало удивило, были натурализованными гражданами США и все относительно

недавно приобрели гражданство на законных, в чем они горячо клялись, основаниях.

Итак, за десять лет до того погас один из полюсов, благодаря которому жизнь от полюса до полюса, через жаркий экватор, почти с начала двадцатого столетия демонстрировала свою стойкость, разнообразие, порой весьма драматичное, а во многих случаях, даже трагичное.

С тех пор, с той нью-йоркской трагедии, минуло уже много лет. Не знаю, остались ли на своих оценочных позициях те наши случайные собеседники, но то, что они сказали и тот цвет кожи, который был у них, их жен и детей, и разнообразие в вероисповедании, да и все последовавшие роковые события в мире, включая войны, террористические акты, международные договоры, захваты территорий, показали, что одного политического полюса в мире быть не может. Несколько не слишком образованных человек, далеко не из элиты того общества, в котором они жили, цветные парни, дали, независимо друг от друга, поразительно точное определение глубинных причин не столько той жестокой, не имеющей никакого оправдания, террористической акции, сколько дальнейшему развитию человечества.

Однополярного мира, даже с самыми положительными, почти идеальными, характеристиками, не может существовать в природе не только земли как планеты, но и в глобальном человеческом сообществе, да и в самых малых, порой, интимных, его звеньях. Это общий закон, поглотивший все явления в мире.

Высочайшей ценностью многополярного мира является, прежде всего, естественные гарантии его устойчивости, как единственно возможные и выверенные природой для всех ее проявлений – от физических до гуманитарных и общественно-политических.

Однако очевидное удовлетворение своей, не слишком разнообразной, деятельностью, США и их союзники в Европе, в Канаде, в Австралии и в известных государствах Тихоокеанского бассейна, было вызвано ощущением победой одного полюса над другим. Земля буквально вздрогнула, обливаясь и потом, и кровью, вызванных столь не естественным, с точки зрения реалистичных наук, явлением.

Однополярность мироустройства – такое же антинаучное утверждение, как в физике земли схоластическое утверждение одного полюса, то есть, по существу, отрицание формы земли в виде изящного прекрасного эллипсоида в пользу гигантской плоской поверхности.

Нынешние глобальные мировые события, подчас трагические, дымные, огненные, настойчиво требующие в силу известных причин огромных жертв, подтвердили непреложное правило главной ценности существования человечества – многополярности мира в самом широком смысле этого явления.

Управление государствами, и в первую очередь теми, которые обладают целым перечнем летальных средств защиты, а если понадобится, и нападения, в интересах человечества совершенно невозможно, если оно не будет регулироваться общепризнанными законами многополярности, взвешенности и даже, в определённом смысле, гуманной, вполне обоснованной, политической толерантности.

Обязательной ценностью новой многополярности мира является равенство прав, иными словами, разумная справедливость в распределении ресурсов и следующих за этим цивилизационных благ между странами, не только располагающими и добывающими эту ресурсы, но и теми, которых природа обделила своей щедростью, но в которых живут народы и рождаются их дети.

Невозможно представить себе однополярный мир, который бы искренне озаботился глобальными экологическими проблемами,

целостностью и природным здоровьем планеты, потому что интересы этой всемогущей и бесконтрольной общности политиков, а чаще всего, лицемерных политиканов, никем и ничем не подвергаются сомнению, равно как никто и ничто не в состоянии противопоставить этому однополярному самоуправству мощные государственные доктрины.

Любая попытка направить свое агрессивное влияние на иное государство не в состоянии вызвать серьезного сопротивления внутренних сил на таких территориях, и там даже не смеет рассчитывать на эффективную защиту со стороны иного полюса хотя бы потому, что тот априори считается либо несуществующим, либо незаконным или даже попросту слишком слабым для этого.

Подмять под себя управление, экономику и культуру таких незащищенных государств возможно только при условии однополярности политического мирового режима, откуда бы это ни исходило.

Именно с этими явлениями и столкнулось человечество.

Я вспомнил тех наших случайных нью-йоркских собеседников, выходцев из третьего мира, получивших, тем не менее, некоторые блага государственной социальной системы, а еще то, что один из них, африканец, отец большого семейства, не просто тогда сказал об однополярном самоуправстве американской официальной политики, но так же с обидой и отчаянием выказал нам, русским журналистам, упрек, что мы бросили (!) на произвол судьбы его народ, его семью, его континент, имея в виду, конечно, Африку. Они не посмели бы нас давить и доить (это его слова), будь вы, русские, в силе и во власти. Потому, дескать, им теперь поделом. Мы не могли разделить с ним то его злорадное чувство массовыми убийствами, разумеется, но и не понять причин его горячих эмоций тоже не имели права, даже перед самими собой.

Актуальная жизнь показала, что с исчезновением одного из полюсов немедленно начинается скорый процесс даже не восстановления, а

наследного преобразования в государство, имеющего свою длительную историю, которая уходит своими древними корнями в прошлое, казалось бы, исчезнувшей цивилизации. Исчезнувшей, как обнаруживается, лишь в своем названии, в своих старых внешних границах и в своей образующей в те годы идеологии. Природа не терпит пустот и стремится восстановить баланс сил для своего выживания и развития, включая активное использование силовых и военных методик. Это тоже один из ее общих, непреложных, законов, исполнение которого человечество наблюдает в настоящее время, кто с оторопью, а кто и с надеждой.

Однако же многополярность содержит в своем понимании куда больше реальных объектов, нежели было тогда, когда лишь два полюса, два гигантских, хорошо вооруженных мира, противостояли друг другу, и один из них на довольно короткий, с точки зрения исторических оценок, периодов уступил.

На планете за эти годы развились до впечатляющих результатов и другие полюсы-цивилизации, которые претендуют на свое законное место в понятии многополярности мира. Некогда нищие, слабые страны вдруг заявили о своих претензиях на мировое господство в области экономики, науки, промышленности, финансов, культуры и вооружении. Даже не имеет смысла называть эти государства, потому что понятно, что они расположены в Азии, в Европе и в Латинской Америке. Из несчастных доноров и жалких просителей они превратились в хозяев и дарителей, из нищих покупателей – в баснословно богатых торговцев и промышленников, из тех, кому как будто бы требуется вооруженная защита и надменные поучения в образе жизни – в тех, кто сами готовы защитить, учить и образовывать.

Создание и развитие БРИКС является очень показательным примером того, что такое в действительности многополярность мира, где

не могут властвовать лишь одни привычные ныне аббревиатуры, за которыми стоят одни и те же адепты одного и того же полюса.

К ценностям многополярного мира необходимо отнести не только упомянутые прямо или косвенно управленческие, политические, военные и промышленные ресурсы, но и то, что лежит на вечной исторической платформе и на чем основывается яркое разнообразие мира – на науке, образовании, культуре, включая искусства во всех их отражениях и жанрах.

Это и составляет одну из главных особенностей, касающееся научного поля, потому что только национализация образования и его балансирование с общечеловеческими принципами постижения знаний способно укрепить сложнейший процесс новой поляризации мира, в самом широком понимании этого.

На плечах преподавательского состава высшей школы, как и учителей средней, лежит то, что, как бы это ни показалось им чрезмерным, составляет один из самых особенных принципов новой многополярности. Объясняется это просто – их питомцы и составят в очень недалеком будущем кадровый состав тех специалистов, больших и малых, которые своей деятельностью докажут обоснованность многополярности мироустройства. Кто-то скажет, что это можно им и не понимать, а лишь жить по новым правилам, но это не так. Надо непременно глубоко и отчетливо осознавать, какой идеей именно они востребованы. Это касается абсолютно всего – и права, и экономики, и лингвистики, и истории, и образовательного курса в области профсоюзного движения, и во всех иных сферах точных, гуманитарных и естественных наук. Невозможно это переоценить.

Те же принципы касаются и мира искусств, отражающего культуру национальных общностей и глобальных мировых кластеров. Невозможно себе представить однополярность такого явления. А стремление к политической однополярности рано или поздно приведет к однообразию

выражения чувств и оценок. И это – еще одна особенность многополярности мира, без которой нет ни истории, ни культуры, ни познания самого мира.

Нет, и не может быть одного полюса. Это и есть главная особенность понимания новых процессов утверждения многополярности и устойчивости мира с опорой на несколько равных по значению столпов общечеловеческой надежды выжить и укрепиться в будущем.